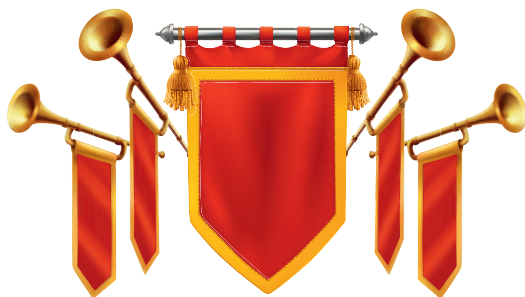

Оглавление

Глава 1	
Счастливый случай	5
Глава 2	
Послание из зазеркалья	22
Глава 3	
Узники шкатулки	33
Глава 4	
Навстречу свободе	51
Глава 5	
Отважная сыщица	60
Глава 6	
Шаман	74
Глава 7	
Дневник Оливии Шелдон	99
Глава 8	
В рабстве	130
Глава 9	
Слезы — удел слабых сильных	152
Глава 10	
Морская регата	165

Счастливый случай

*Better be born lucky
than rich.*

*Лучше родиться
удачливым, чем
богатым.*

В безвыходной ситуации удачное стечение обстоятельств выглядит волшебством. В такие моменты кажется, что это какой-то невидимый помощник вмешивается в происходящее на вашей стороне, внезапно поворачивая ход событий на 360 градусов.

Электрическая проводка в старом английском замке последний раз менялась в 60-е годы XX века и, что было вполне предсказуемо, периодически давала окружающим знать о своем возрасте, проще говоря, сбоила. Очередная вспышка молнии на минуту вывела ее из строя, обесточив всю систему внутреннего освещения. Свет в замке погас как раз в тот момент, когда Патрик, готовый к жестокой расправе, схватил Стефанию за плечи. А Марта почти вцепилась в длинные волосы девочки с другой стороны.

Счастливый случай

Неожиданно наступившая темнота изменила расстановку сил для всех участников разыгравшейся драмы. Растерявшийся Патрик на мгновение ослабил хватку, и Стефания, недолго думая, тут же воспользовалась удобным для бегства моментом. Как гибкая и ловкая кошка, она стремглав бросилась на пол, пригнулась и, проскользнув между ног сутулого бандита, оставила обоих преследователей в нескольких метрах позади себя. Марта, на мгновение ослепшая и дезориентированная в пространстве, еще даже не подозревала, что ее напарник в это время уже проворонил добычу.

Несколькими минутами ранее, в момент, когда преступники только начали свое наступление, Стефания краем глаза отметила, что книжный стеллаж, прикрывающий вход в знакомую ей потайную комнату, приоткрыт, а внутри зияет еще один проем, ведущий в новое, неисследованное помещение.

«Он вышел из подземелья! Значит, можно попытаться спастись в этом же направлении!» — пронеслось в голове у сыщицы. И когда молния оказала ей услугу с внезапно наступившей темнотой, она на свой страх и риск, по памяти, резко рванулась прямо к потайной комнате. Заскочив внутрь, девочка попыталась задвинуть за собой книжный стеллаж, но поняла, что не успеет, да и в крошечной темноте выполнять такие маневры было очень рискованным. Стефи отчетливо помнила, в каком месте в стене секретной ниши находилась новая дверь в темную и от того еще сильнее пугающую неизвестность. Сделав последний рывок, девочка наугад метнулась в нужном направлении туда и, к своему счастью, поняла, что попала прямо в цель. Пролетев через открытый проем, она оказалась по другую сторону стены, откуда уже начинались таинственные каменные недра старинного замка.

Стефи вглядывалась во мрак и ничего не видела. Что это за место? Сможет ли она когда-нибудь отсюда выбраться или

погибнет здесь, оставшись навсегда привязанным к замку привидением? Девочка прокручивала в голове самые страшные сценарии дальнейшего развития событий. Но, к счастью, уже через несколько секунд ее пребывания в неизвестности в замке полностью восстановили работу электричества.

Оказалось, что свет был предусмотрен и здесь — он исходил от висевшего над головой Стефи старого ржавого светильника. Место, где она оказалась, представляло собой небольшую площадку, перекрытую каменным сводом, с уходящими вниз ступенями. Действовать нужно было стремительно: преследователи к этому времени уже опомнились и, обнаружив, куда скрылась беглянка, в ярости протискивались в первую комнату!

В тусклом свете фонаря слева от себя Стефания увидела вытесанное из камня дверное полотно, явно служащее для запираения входа в подземелье. На нем поблескивал массивный кованый засов, благодаря которому тайный ход намертво блокировался изнутри. Именно поэтому юные сыщики не смогли обнаружить его, когда знакомились с секретной нишей в библиотеке в первые разы. Размышлять было некогда, и руки Стефании инстинктивно потянули за край открытой двери. Ее тяжелая створка вдруг легко провернулась и, закрыв проем, встала на место. Девочка быстро задвинула засов, и в тот же момент дверь задрожала от сильных ударов. Это подоспевшая погоня навалилась на преграду и пыталась добраться до своей жертвы. Но было поздно. Секретные места замка, сохранившиеся еще со времен его постройки, были рассчитаны на испытания намного серьезнее. Всем стало очевидно, что каменная дверь способна выдержать и не такую яростную атаку. Удары стихли.

Девочка огляделась. Справа была глухая стена, на которой располагалось уже знакомое ей отверстие. Это был еще один ящик связи. Стефания понимала, что действовать нужно

быстро, не задерживаясь без надобности в незнакомой обстановке. Место было для нее новым, но бандиты наверняка уже не раз навевались сюда, а значит, преимущество в любой момент могло легко перейти на их сторону.

Стефания осторожно подошла ближе к коробу, открыла дверь и прислушалась. Было тихо.

— Кто-нибудь слышит меня? — прошептала девочка. — Ответа не было. Она подождала еще несколько секунд... Тишина.

«Моя жизнь в опасности, а я тут шепчу?..» — разозлилась сама на себя юная сыщица, и через секунду в ящик связи устремился ее звонкий крик.

— Спасите, помогите, я за стеной тайной комнаты в библиотеке!

Несколько минут призывы о помощи сотрясали окружающие стены и разлетались через связную нишу по спрятанным в них каналам в разных, до конца не известных юной сыщице направлениях. Как ни старалась Стефания, ответа не было, а единственным ее собеседником стало эхо, каждый раз прилетавшее обратно из темной глубины уходящей вниз лестницы.

Наконец девочка выбилась из сил. «Все бесполезно, — обреченно подумала она, — сделаю последнюю попытку, и хватит». Набрав очередную порцию воздуха в легкие, она уже готова была снова изо всех сил позвать на помощь, но в этот момент безмолвие короба нарушил зловещий шепот.

— Никто тебя не спасет, ты попалась! Лучше открывай дверь и выходи! Иначе тебе точно конец, — низким женским голосом мерзко зашипела слуховая ниша.

Стефи похолодела от ужаса, ей стало так страшно, что захотелось зажать пальцами уши и бежать. Бежать вниз по

ступеням, подальше от этого пугающего, звучащего как змеиное шипение голоса. Но Стефания не была трусихой, иначе она никогда не смогла бы продвинуться так далеко в расследовании этого дела. Сжав до боли руки в кулачки, девочка повернулась лицом к источнику звука, собрала с силами и твердым голосом медленно выговорила:

— Не дождешься!

Ждать дальше и вправду не было смысла, надо было идти. А путь перед Стефи открывался только один — вниз. Сыщица захлопнула дверцу короба связи и, осторожно ступая по ступеням, начала продвигаться в неизвестность. Звуки от ее мягких шагов, обгоняя девочку, отражались от стен и возвращались обратно, словно разведчики, обещающие предупредить о любой опасности, скрывающейся в темноте. Стефания старалась двигаться очень аккуратно, как кошка, прислушиваясь к каждому шороху, доносившемуся снизу. Медленно она шла навстречу своей судьбе — или спасению, или гибели...

Пройдя больше десятка ступеней, Стефания оказалась на новой площадке. Та была гораздо шире предыдущей и со стороны внутренних помещений замка имела в стене

просторную нишу в рост взрослого человека. Здесь, как и наверху, на потолке висел ржавый светильник, рассеивающий вокруг себя тусклый и желтый свет.

Стефи остановилась, чтобы рассмотреть нишу повнимательнее: она резонно предположила, что здесь может находиться очередная потайная дверь. Но надежды не оправдались: ошупав все мельчайшие выемки руками, она не обнаружила признаков замаскированного проема. Уже собравшись спускаться дальше, девочка в последний раз взглянула на проем и неожиданно увидела две светящиеся точки, расположенные на высоте немного выше ее роста. Стефи попыталась попрыгать на носочках, чтобы поравняться с ними глазами, но ничего не получилось.

Вдоволь намучавшись, девочка расставила ноги и руки, уперлась ими в неровные стены по бокам ниши и, сделав несколько движений, наконец смогла приподняться на нужную высоту.

Открывшаяся перед ней картина оправдала предпринятые усилия. Глаза Стефании оказались прямо перед трубками-биноклями — точно такими же, как когда-то они обнаружили у старого портрета в подвале замка. Расстояние между стеклянными точками было больше, чем у ее глаз, и ей пришлось смотреть только в одну трубку. По ту сторону стены перед девочкой открылся вид на центральную лестницу.

Теперь она смогла сориентироваться. Это был уровень лестничной площадки между вторым и третьим этажами, слева от рыцаря и на полметра ниже его плеча. Стефи вспомнила даже лицо человека, портрет которого висел на этом месте. Получается, что эти стеклянные трубки выходят прямо в его глаза.

— Как же мы раньше, проходя мимо, не замечали на портрете линз? — удивилась девочка. Сейчас, глядя в трубку, она

могла видеть целый марш центральной лестницы и часть коридора второго этажа. По ту сторону стены никого не было видно. Это только кажется, будто все рядом, но даже самый громкий крик не пробьется сквозь эти глухие стены! Еще недавно она чувствовала себя на той лестнице в полной безопасности, а сейчас можно было только надеяться на скорое спасение.

Юная пленница собственного дома оторвалась от трубки, расслабила ноги и спрыгнула вниз. Надо было двигаться дальше. Спускаясь еще ниже, она обнаружила похожую площадку с еще одной шпионской нишей. Прикинув высоту пройденных ступеней, она поняла, что находится теперь на уровне лестничного марша между первым и вторым этажом. На похожей высоте в нише были расположены такие же стеклянные глаза.

«Не полезу, — глядя на светлые точки, решила Стефи, — надо спускаться дальше».

Через некоторое расстояние была пройдена еще одна площадка для слежения, расположенная уже между первым этажом и подвалом.

«Получается, — отметила про себя Стефания, — кто-то мог тайно следить за жильцами замка на всем протяжении центральной лестницы».

Спустившись до самого конца и сойдя с последних ступеней, девочка очутилась в длинном прямом коридоре. Влево и вправо от нее в стороны уходили рукава тоннеля, образованного каменными стенами, с тяжелым, сводчатым потолком. Света здесь почти не было, только справа от Стефи на потолке тускло горела единственная лампа. При таком освещении рассмотреть, что находится в концах коридора, было просто невозможно. Стефания двинулась направо, ближе к свету. Пройдя метров пять, сразу за фонарем,

она нашла еще одну нишу с уже знакомым устройством для слежки.

Используя проверенный прием, она поднялась до уровня трубок и заглянула в них, чтобы подтвердить свои предположения. На противоположной от трубок стене располагалось треугольное зеркало, отражающее коридор по обе его стороны. Уж этот-то портрет с глазами-линзами на обратной стороне стены, который им когда-то показала Мэй, она никогда не смогла бы забыть.

— О, все знакомые нам лица! — усмехнулась она.

И тут ее ждал сюрприз. Вглядевшись в левую часть зеркала, Стефания вдруг увидела человека, который копошился у стены с другой стороны коридора. Это было то самое место, где на стене были закреплены книжные полки, с помощью которых преступники передавали друг другу зашифрованные на латыни послания.

Девочка спрыгнула вниз и, сгорая от любопытства, двинулась в сторону, где находился увиденный ею человек. Света становилось все меньше, но метрах в двадцати впереди нее сумрак подземного тоннеля резко разрывала узкая светлая полоса. Стефания прошла мимо лестницы, по которой только что спустилась, и через несколько шагов опять поравнялась с каким-то странным углублением в стене, расположенным примерно на одной высоте с биноклями в нишах. С виду оно напоминало слепок человеческого лица, вдавленный в стену, или перевернутую обратной стороной маску.

Стефи могла бы и не заметить этого места, но через углубление сочился слабый свет, бросавший на противоположную стену коридора тусклый отблеск.

Приглядевшись, она сообразила, что именно здесь когда-то Том увидел в зеркале лицо преступника Адама Тирси.

Углубление по своему размеру как раз подходило под форму человеческого лица. Получалось, что если она сможет туда забраться и приложить лицо к этой нише, то ее изображение в самом зеркале увидят люди, находящиеся во внутреннем коридоре.

«Это еще может мне пригодиться», — отметила про себя Стефи и двинулась дальше — к тому месту, где пол, стену и потолок разрезала яркая световая полоса. Под ногами стали попадаться камни, но лежащая повсюду пыль слабо освечивала, давая возможность идти, не спотыкаясь.

Наконец Стефания оказалась прямо перед таинственным источником света. Девочку поджидал очередной сюрприз. В этом месте каменная стена прерывалась, а в ней почти на всю высоту коридора зияла стеклянная вставка шириной в 10–12 сантиметров. Через нее полностью просматривалось место, где находились книжные полки «для передачи сообщений». Стефи сразу вспомнила, что прямо напротив них в подвальном коридоре располагалось зеркало в массивной раме.

На самом деле эта стеклянная часть стены была очень большой, даже огромной. Разрезая стену между коридорами насквозь, полоса стекла узкая со стороны подземелья расширялась в сторону подвала трапецией, составляя полную ширину висевшего там на стене зеркала. Такая конструкция позволяла, стоя перед узкой стеклянной полосой, видеть одновременно все книжные полки во всю их ширину.

«Какая же может быть толщина у этой стеклянной стены?» — задумалась Стефи.

Но сюрпризы на этом не заканчивались... Когда Стефи вошла в полосу света, человек, к которому она направлялась, как раз заканчивал свою работу. Приблизившись, девочка сразу поняла, кто это, хотя ей меньше всего сейчас хотелось видеть именно это лицо.

Хэнк. Управляющий стоял перед ней в полный рост. Очень необычно было находиться напротив и в упор рассматривать человека, который не мог тебя ни видеть, ни слышать. Стефания перевела взгляд на полки. Он только что закончил писать кому-то сообщение. Ребята уже открыли эту тайну, и теперь найти и понять текст, набранный из книжных корешков, не составляло никакого труда. Для того, конечно, кто хорошо знал латынь.

Но беда была в том, что именно этого языка Стефи пока не знала. Разве только отдельные слова, услышанные когда-то случайно от брата Ронни и похожие по своему написанию и смыслу на английские.

Из первых букв названий книг в коричневых переплетах, расставленных сейчас Хэнком на книжных полках, складывался следующий текст:

P U E I I A I N C A R C E R E M

C A P E R E E I U S E T T O L L E E A M I N A R C A M

Слова были прочитаны Стефанией задом наперед, как учил ее Ронни, но, к сожалению, понять, что они означают, девочке было не по силам. Единственным знакомым словом, аналогичным английскому значению, был только предлог «IN» — «В». «Интересно, кому и что он написал?» — думала девочка, глядя на полки с книгами.

И тут в подвале появилась Марта. Было понятно, что она очень взволнована. Вошедшая подозрительно покосилась на зеркало, за которым находилась Стефания, что-то сказала Хэнку, после чего он на минуту задумался, а затем снова подошел к книжным полкам и набрал из коричневых переплетов еще одну строчку текста. После этого преступники вместе заспешили к выходу. Стефания пригляделась к новой

строчке, расположила буквы в нужной последовательности и получила:

A P E R I R E O S T I U M

Эх, где же ее брат, который помог бы ей понять, что это значит.

...За время, прошедшее с момента, когда Стефания, спасая свою жизнь, захлопнула перед носом преступников дверь в подzemелье и теперь пыталась разгадать зашифрованные в полках послания, в жилой части дома случились следующие события.

Ронни, спустившийся сразу по приезде в подвал, обнаружил на полках новый текст и прочитал его:

A R E T T I L A T O G S E N N E T T I K E R E P A C

Перевернув, получил:

C A P E R E K I T T E N H E S G O T A L I T T E R A

В переводе с латыни на английский это означало:

Л О В И Т Е К О Т Е Н К А У Н Е Г О П И С Ь М О

Ронни посещал в школе классы латыни, в то время как Стефания предпочла ходить на уроки испанского. Никто не мог и предположить, что выбор языка, на котором уже никто давно не говорит, может оказаться настолько полезен в будущем, а вот выбор Стефи поставит ее в щекотливую ситуацию!

Закончив, Ронни пошел наверх, чтобы доложить сестре о своем открытии. Само по себе сообщение, по большому счету, уже не имело никакого значения, ведь было понятно, что оно устарело. Но подтверждение того, что открытым детьми телеграфом все-таки пользуются, было важно. На лестнице он встретил спускающихся навстречу Генри и Хэнка, а затем и маму.

Счастливый случай